

Л.И. Богданова, Сюй Лиюнь

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЧЕРТЫ ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; libogdanova1@mail.ru

Нанкинский университет, Нанкин, Китай; jsxuliyun@126.com

Аннотация. В статье рассматриваются этнокультурные черты образа учителя, выявленные на основе анализа языковых данных русского и китайского языков. Исследование выполнено на материале словарей и текстовых корпусов двух языков. Цель работы — определить общие и национально-специфические черты в формировании образа учителя в русском и китайском языках. Объектом исследования являются дефиниции слов *учитель/учительница* в словарях двух языков, а также сравнения, пословицы, поговорки, прецедентные высказывания об учителе в русской и китайской лингвокультурах. Национально-культурное кодирование образа учителя происходит также с помощью ряда культурных эталонов, которые по-разному отражают доминантные признаки данного понятия как социокультурной ценности, характеризующей русскую и китайскую культуры. В ходе исследования установлено, что в русском языке слова *учитель* и *учительница* имеют различия в плане оценочно-ценностной концептуализации. По сложившейся традиции обучение в современных российских школах в основном связано с образом женщины, т.е. учительницы. В китайской культуре учитель в гендерном плане по традиции нередко описывается как мужчина, благородный муж. В китайской культуре и в её языковом отражении образ учителя занимает прочные, незыблемые позиции, определяемые идеями Конфуция. В русской лингвокультуре образ учителя получает дополнительные коннотации, обусловленные социально-экономическими факторами. Результаты данного исследования могут быть использованы в лексикографической практике и при обучении русскому и китайскому языкам.

Богданова Людмила Ивановна — доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; libogdanova1@mail.ru

Сюй Лиюнь — преподаватель Нанкинского профессионального института железнодорожных технологий, докторант Института иностранных языков Нанкинского университета (КНР, г. Нанкин); jsxuliyun@126.com

© Богданова Л.И., Сюй Лиюнь, 2025

Ключевые слова: русский язык; китайский язык; образ учителя; культурный эталон; когнитивная метафора; национально-культурный компонент; культурная трансмиссия

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-3-8

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Богданова Л.И., Сюй Лиюнь. Национально-культурные черты образа учителя в русском и китайском языках // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 3. С. 137–155. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-3-8

Введение

Учитель — одно из важнейших понятий, характерное ещё для древних цивилизаций. Уже тогда учитель имел высокий статус, пользовался уважением, поскольку обладал мудростью и знаниями, которые он передавал своим ученикам. В русской культуре тоже сложилась традиция относиться к учителю с глубоким почтением. Однако в настоящее время есть некоторые опасения, связанные с падением престижа профессии учителя / преподавателя в российском обществе. Деятельность педагога нередко рассматривается всего лишь как образовательная услуга. Кроме того, в новых условиях на формирование личности ребёнка в определённом смысле стал влиять искусственный интеллект. Всё это делает изучение образа учителя важной актуальной задачей. Особенно плодотворны в этом смысле сопоставительные исследования, в частности, сравнение с китайским обществом, в котором учитель, согласно конфуцианской традиции, всегда имел и продолжает иметь очень высокий социальный статус.

Роль учителя и преподавателя в образовательном (педагогическом, академическом) дискурсе может рассматриваться в научной литературе в рамках взаимодействия «Учитель — Ученик» [Карасик, 2000; Молчанова, 2022 и др.]. «Учитель» как концепт и как лингвокультурный типаж неоднократно становился предметом специального исследования в [Еркович, 2018; Кан, 2015 и др.], однако субъективные оценочно-ценностные смыслы, связанные с формированием образа учителя, далеко не всегда оказывались в центре внимания лингвистов.

В настоящем исследовании рассматриваются вопросы национально-культурного кодирования доминантных признаков, форми-

рующих образ учителя в русском и китайском языках. Учитываются лексикографический, гендерный, паремиологический, метафорический аспекты изучения данной проблемы. Кроме того, к анализу привлекается языковой материал национальных текстовых корпусов, описывающих социально значимое понятие «учитель» в двух неродственных языках. В задачи работы входит систематизация и обобщение представлений об учителе в двух языках на основе анализа культурных эталонов, способных в сжатом виде хранить и передавать информацию от поколения к поколению [Богданова, Сюй, 2024].

Одним из значимых способов закрепления эталонов в культуре, бесспорно, является метафора. Идеи Лакоффа и Джонсона [Лакофф, Джонсон, 2004], позволяющие выявлять национально-культурную специфику в метафорических моделях, получили развитие в современной лингвистике в трудах многих учёных [Kovecses, 2010; Musolf, 2019 и др.]. Плодотворными в этом плане оказываются результаты когнитивных исследований смыслообразования в теории метафоры [Молчанова, 2023]. Метафора, создавая новое знание, соотносит разные сущности, пропуская их через человека, соизмеряя мир с человеческим масштабом знаний и представлений [Арутюнова, 1990]. Метафоры, формирующиеся на основе стереотипов и образов народного сознания, «задают» культурные эталоны, которые, концентрируя в себе наивысшую степень проявления признака, свойства, качества, становятся знаком этого качества [Телия, 1996]. Метафора создаёт ассоциативное поле «притяжения» с помощью образов, символов, коннотативных намёков и тем самым участвует в закреплении культурного опыта человечества с помощью определённых фреймов [Lakoff, 1986], способствуя тем самым культурной трансмиссии [Богданова, 2022].

Результаты и обсуждение

Для понимания истоков формирования национально-культурной специфики образа учителя необходимо сначала обратиться к лексикографической интерпретации значения слова *учитель* в русском и китайском языках.

Лексикографическое представление слова учитель в русском языке

Учитель в современном русском языке представляет собой производное существительное от глагола *учить*, образованное

с помощью суффикса *-тель*. Этимологические словари¹ связывают происхождение слова *учить* с древнерусским словом *укъ* в значении ‘учение’. Согласно М. Фасмеру, праславянское *učiti связано чередованием гласных с *vyuknŏti (вы́кнуть), что, в свою очередь, может обеспечиваться за счёт упражнений. Древний корень *-ук-/-вык-* представлен в современных словах *наука, привыкнуть, привычка* и др. Слово *учитель* в Древней Руси обозначало духовного наставника, Учителя добродетели, и связывалось с именем Иисуса Христа. Людей, которые обучали грамоте, в древности называли *мастерами грамоты*.

В словаре В.И. Даля² слова *учитель / учительница* объясняются в словарной статье, посвящённой глаголу *учить*, значение которого толкуется через синонимы: ‘*наставлять, обучать, научать, преподавать, передавать знанье, умение свое другому*’. В этом синонимическом ряду явно обнаруживает себя иерархия отношений, более высокое положение в которой отводится тому, кто учит, а не тому, кто учится. К этому ряду В.И. Даль добавляет также единицы, подчёркивающие насильственно-принудительный характер обучения: ‘*школить, держать строго, часто наказывая, для нравственного образования, послушания*’. Данные значения в современных словарях признаются устаревшими. Ср. в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (СОШ)³: *учить* — ‘*бить, наказывать*’ (устар., прост.): *учить кулаками*. Слово *учитель* зафиксировано в следующих значениях: 1. ‘*Лицо, которое обучает чему-н., преподаватель*’. 2. *высок*. ‘*Глава учения, человек, который учит, научил чему-н.*’⁴ Слово *учительница* не имеет второго, более высокого значения, поэтому основоположника какого-либо учения, даже если им является женщина, нельзя назвать *учительницей*. Кроме того, два значения слова *учитель* в современном русском языке различаются способом образования множественного числа: *учитель — учителей*, если речь идёт о профессии, и *учитель — учителя*, если говорится о духовном наставнике, главе какого-л. учения.

В словаре Д.Н. Ушакова⁵ глагол *учить* имеет специальное значение: ‘*Быть профессиональным учителем или учительницей*’.

¹ Фасмер М. Этимологический словарь. Электронная версия: <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения: 07.05.2025).

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. М., 1999.

³ СОШ — Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

⁴ Там же.

⁵ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2012.

Большой толковый словарь⁶, кроме стандартного значения ('тот, кто преподаёт какой-л. учебный предмет в школе; преподаватель'), отмечает и другое, оценочное значение: *Учитель* — 'человек, обладающий высоким авторитетом для кого-л. в какой-л. области, имеющий последователей'. В «Словаре русской ментальности» В.В. Колесова (СРМ)⁷ также подчёркивается важная роль учителя и его высокий авторитет. *Учитель* определяется как 'высокоавторитетный наставник в определенной области науки, имеющий сторонников и последователей, способный передать свои знания ученикам и остаться для них личным примером'⁸.

Лексикографическое представление слова учитель в китайском языке

В китайском языке образ учителя соотносится со словом «师 shī». Обозначение учителя как «师» берёт своё начало в далёкой эпохе трёх самых ранних династий — Ся, Шан и Чжоу. Иероглиф «师» впервые появился в надписях на гадательных панцирях и костях во времена династии Шан (XVII–XIV вв. до н.э.). Первоначально слово «师» использовалось в военной сфере для обозначения одного из подразделений армии. Согласно историческим данным, в древнем Китае чиновники, занимавшие определенную должность, назывались также «师», например, «太师 taishī» — почётный титул старых авторитетных консультантов императора и «乐师 yuèshī» — музыкант при дворе. Одновременно и те, кто обладал специальными знаниями или хорошо разбирался в определенной технологии, также получили название «师», например, *агроном* (农师 nóngshī). Следовательно, некоторые из них обладали богатым опытом, некоторые — превосходными навыками и глубокими знаниями. Они имели потенциальную возможность научить этому других. Таким образом, слово «师» стало использоваться для обозначения человека, обладающего специальными навыками или знаниями, то есть того, кого мы называем учителем, наставником, мастером и т.д. Характерно, что переносное значение этого слова — 'модель, образец'. Используемое в качестве глагола, данное слово приобретает значение 'подражать' или 'учиться'.

С древних времен и до настоящего времени профессия учителя считается самой уважаемой в китайском обществе. Истоки этого

⁶ Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998.

⁷ СРМ — Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. В двух томах. СПб., 2014.

⁸ СРМ — указ. соч.

можно проследить, начиная с Конфуция (551–479 гг. до н.э.), выдающегося китайского философа, который придавал большое значение образованию и роли учителя в этом процессе. Объектами китайских конфуцианских ритуалов были Небо (tiān天), Земля (dì地), Император (jūn君), Родитель (qīn亲) и Учитель (shī师). Учитель при этом воспринимался не только как человек, передающий знания, но и как тот, кто является духовным наставником, кто формирует ум ученика. Конфуций учил, что «из троих всегда найдётся один, у кого можно поучиться» (三人行，必有我师焉) («Лунь Юй»). Здесь слово «师» обозначает того, у кого можно поучиться. В 802 году Хан Юй, мыслитель, писатель и педагог эпохи династии Тан, дал определение слову *учитель*, представив его как ‘человека, который распространяет истину, передает знания и объясняет недоразумения’. В «Древнекитайском словаре»⁹ слово «师» имеет значение ‘учитель’: ср. в древние времена у тех, кто стремился к знаниям, должен был быть учитель (古之学者必有师) (Хан Юй «Ши Шуо»). Кроме того, оно имеет значение ‘образец и пример поведения’: опыт прошлого — урок для будущего (前事之不忘，后事之师). Одновременно оно может быть глаголом в значении: 1) ‘учиться и подражать’; 2) ‘следовать за кем-то, как за учителем’.

В «Словаре иероглифов Синьхуа»¹⁰ слово «师» определяется как ‘человек, который передаёт знания и навыки’, а его переносное значение — ‘образец и пример для кого-н.’ Кроме того, слово «师» также обозначает человека, владеющего специализированными технологиями или навыками, например, инженер (工程师), врач (医), адвокат (律师), парикмахер (理发师), — все они включают в свой состав элемент «师». В «Современном китайском словаре»¹¹ отмечается также, что слово 师 образует немало словосочетаний, выступающих в роли обращений, основанных на отношениях между учителем и учеником: «师生 shīshēng (师徒 shītú)» (учитель и ученики), «师父 (师长)» (отец-наставник — вежливое обращение к своему учителю), «师母» (матушка-наставница — вежливое обращение к жене учителя) и др. Кроме того, на основе слова «师»

⁹ Древнекитайский словарь (иллюстрированное издание). Коммерческая пресса, 2012. 古代汉语词典编写组.《古代汉语词典（四色插图本）》. 商务印书馆, 2012.

¹⁰ Словарь иероглифов Синьхуа (12-е изд.). Ин-т языкознания Китайской академии социальных наук, 2020. 中国社会科学院语言研究所.《新华字典（第12版）》. 商务印书馆, 2020.

¹¹ Современный китайский словарь (7-е изд.). Ин-т языкознания Китайской академии социальных наук, 2016. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室.《现代汉语词典（第7版）》. 商务印书馆, 2016.

образуются такие словосочетания, которые имеют значения: 1) 'поступать в ученики к кому-л. и учиться у кого-л.' — «拜师», «师承»; 2) 'подражать кому-л., быть последователем' — «师法»; 3) 'пройти обучение чему-л. и стать мастером' — «出师», «满师».

Образ учителя высоко оценивался в прошлом и не утратил своей значимости и ценности в настоящем. В китайском языке профессионала, мастера называют «大师dàshī», а основоположника учения или школы называют «宗师zōngshī» или «祖师zǔshī». Что касается обращения к учителю, то ученики используют «老师lǎoshī» или более вежливый вариант «恩师ēnshī» в значении 'глубокоуважаемый учитель', а также «导师dǎoshī» в значении 'научный руководитель', при этом учитель сам себя обычно называет «为师wéishī».

Итак, изучение способов лексикографической интерпретации слова *учитель* в двух языках показало, что понимание роли учителя, при несомненном её сходстве в двух культурах, имеет и различительные черты. В китайском языке акцент переносится на подражание учителю, а в русском, в соответствии с исторической внутренней формой слова, — связан с повторением, привычкой, упражнениями.

В ряде словарей *учитель* получает определение *высокоавторитетный*, что подчёркивает его важную роль в передаче знаний. Особого внимания заслуживает тот факт, что количество единиц китайского языка, включающих элемент «учитель» значительно превышает активность этого слова в русском языке. Если в китайском языке многочисленные обращения строятся с использованием слова *учитель*, то в русском языке в роли обращения (*Учитель!*) это слово употребляется только в высоком смысле.

Гендерный характер образа учителя в русском и китайском языках

В русском языке слово *учитель* в значении духовного наставника традиционно связывалось и связывается до сих пор с мужчиной. В качестве человека, передающего знания, также изначально выступал учитель-мужчина. Однако следует отметить, что важной особенностью древнерусского образования (чаще всего это было монастырское обучение) была его относительная доступность для женщин. Надписи на русских пряслицах и других артефактах свидетельствуют о том, что в древности грамотными были женщины различных слоев населения. В сознании современных носителей русского языка профессия учителя ассоциируется в основном с женщиной, с учительницей. Для многих людей школьные годы

начинаются именно с учительницы, о которой потом с нежностью вспоминают: *Я вспомнил годы славные, / Любимые и милые края, / Тебя с седыми прядками / Над школьными тетрадками, / Учительница первая моя* (Песня «Школьный вальс», 1951).

В китайской культуре образ учителя изначально также был связан исключительно с мужчиной. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, в древнем Китае мужчины занимали доминирующее положение в социальной структуре и обладали большими ресурсами и властью, что наделяло их способностью распространять знания, быть представителями образования. Во-вторых, система императорских экзаменов была основным способом отбора чиновников в Древнем Китае. К экзаменам допускались только мужчины, которые и становились объектом обучения. В-третьих, традиционное социальное представление о женщине заключается в том, что главная обязанность женщин — заботиться о муже и воспитывать детей, а не участвовать в общественной деятельности или заниматься преподаванием. Такая концепция ограничивала доступ женщин к образованию, и в результате — профессия учителя стала преимущественно мужской, поэтому в традиционной китайской культуре учитель как символ культуры часто ассоциируется с такими обращениями, как «先生» и «夫子», которые по своей сути являются мужскими, поскольку словом «先生» в древности называли образованного и учёного мужчину, а «夫子» было уважительным обращением к учителю-мужчине.

В современном китайском языке образ учителя не имеет присущих ему гендерных характеристик, однако с точки зрения традиционных представлений он может быть наделён определёнными гендерными ассоциациями, хотя эти ассоциации не являются неотъемлемыми атрибутами образа учителя, а являются продуктом исторического развития.

Образ учителя в зеркале фразеологии и паремологии русского и китайского языков

Изучение образа учителя должно быть дополнено обращением к ценностям двух культур, отражённых в пословицах, афоризмах, фразеологизмах.

Русские пословицы об учителе охватывают широкую сферу его деятельности. С одной стороны, в пословицах отмечается, некоторая лёгкость труда учителя, поскольку, с точки зрения обычного человека, научить можно любого: *И медведя учат, не только человека*. С другой стороны, отмечают и трудности обучения: *Трудно тому*

учить, чего сам не знаешь. Более того, в словаре В.И. Даля¹² с помощью пословиц обосновывается и некоторый пессимизм, связанный с перспективами обучения: *Тупо сковано, не наточишь; глупо рожено — не научишь.* Ср. также: *Дурака учить, что мёртвого лечить.* В пословицах отмечаются также и возможные негативные последствия обучения: *Заучили его, и поглупел, затупили.* Привлекает внимание русская пословица, объясняющая своеобразную разницу между *учить* и *учиться* и в то же время дающая невысокую оценку профессиональной деятельности учителя: *Умный любит учиться, а дурак учить.* Пословицы и афоризмы демонстрируют также, что взаимодействие учителя и ученика определяется иерархией, в том числе и по возрасту: значение глагола *учиться* нередко понималось как 'слушаться старших, сохраняя связь между поколениями'. Ср.: *Что значит это учиться? В понятие «учиться» нашего времени входило также и «слушаться старших» (в смысле уважения культурной связи с людьми...).* (М. Пришвин)¹³. Ср. также: *Вот то-то, все вы гордецы! / Спросили бы, как делали отцы? / Учились бы, на старших глядя...* (А.С. Грибоедов). Отношения между учителем и учеником иерархически представлено следующим образом: *Учитель — тот, кто учит; Ученик — тот, кто учится, находясь под руководством и влиянием учителя.* При этом до последнего времени не предполагалось, что знания могут передаваться от младших — к старшим. Об этом говорят русские пословицы: *Яйца кур не учат. Учило яйцо курицу, да болтуном и осталось.*

Русские пословицы, отражая традиционные семейные ценности, показывают, что труд наставника, учителя может характеризоваться через семейную иерархию: *Учитель — второй родитель; Почитай учителя, как родителя.* В пословицах подчёркивается ценность результатов труда учителя: *По ученику и об учителе судят. Дерево и учитель познаются по плоду. Ученику — удача, учителю — радость*¹⁴. Афоризмы, прецедентные тексты подчёркивают значимость культурной трансмиссии: *Учитель, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться.* Источником данной «крылатой фразы» послужило стихотворение, написанное в 1961 году советским поэтом Евгением Винокуровым. В оригинале заключительные строки стихотворения обращены к художнику — в широком смысле этого слова: *Художник, воспитай ученика, / Чтоб было у кого потом учиться.* Однако в речевой оборот это выражение во-

¹² В.И. Даль. Указ. соч.

¹³ СРМ — указ. соч.

¹⁴ Берсенёва К.Г. Русские пословицы и поговорки. М., 2007.

шло именно как призыв к учителю, и в этом виде оно зафиксировано в «Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений» (ЭСКСВ): *Учитель, воспитай ученика!* — эта крылатая фраза фигурирует в речи как призыв делиться знаниями, которые в итоге приумножаются и служат всем — и учителю, и ученику¹⁵. Обращение к Учителю, в широком и высоком смысле этого слова, — не редкость в художественном дискурсе: *Учитель! Пред именем твоим / позволь смиренно преклонить колени* (Н.А. Некрасов — В.Г. Белинскому)¹⁶. В афоризмах об учителе получила отражение идея необходимости для учителя постоянного совершенствования, обогащения своих знаний: *Плох тот учитель, который не учится или учится мало* (М. Горький).

Что касается китайской культуры, то отношения между учителем и учеником в китайских пословицах нередко сравниваются с моделью семьи. Учитель несёт ответственность не только за успеваемость своих учеников, но и за их личное развитие и эмоциональное состояние. В Китае широко известна пословица: *Учитель на один день, отец навсегда* (一日为师, 终身为父). Она подчёркивает значимость учителя в жизни ученика. В этом контексте учитель рассматривается как отец или наставник, чьи указания и наставления должны восприниматься с таким же уважением и послушанием, как и родительские, при этом уважение к учителю является моральным принципом каждого ученика.

Следствием такой родительской роли учителя является и возложение на него ответственности за успехи в учёбе воспитанников. Как сказано в «Классике трёх иероглифов» (三字经), «Кормить, но не воспитывать — вина отца; учить, но не быть строгим — это лень учителя» (养不教, 父之过; 教不严, 师之惰). Таким образом, если ученики не достигают успехов в учёбе, это объясняется недостатком старания и ответственности именно со стороны учителя, а не со стороны ученика.

Концепция образования Китая, в которой важное место отводится роли учителя сформирована под влиянием идей Конфуция и народного просветителя Тао Син Чжи (陶行知), который утверждал: «*学高为师, 身正为范*» (Только тот, кто обладает большими знаниями, может стать учителем, и только тот, кто ведёт себя как порядочный человек, может стать образцом для подражания). В китайской культуре *учитель* признаётся обществом не только

¹⁵ ЭСКСВ — Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Авт.-сост. Вадим Серов. М., 2004.

¹⁶ Там же.

как человек с обширными знаниями, но и как личность с высокими моральными качествами. Об этом свидетельствуют такие словосочетания, как «师范» (учитель как образец для подражания), «师德» (профессиональная этика учителя), «师风» (манеры и стиль поведения учителя), а также фразеологизмы «为人师表» (служить образцом для людей), «良师益友» (букв. умный наставник и добрый друг). Необходимо подчеркнуть, что манеры и стиль поведения, этика учителя — это нормы, которым должен следовать учитель, и гарантия того, что учитель будет хорошо справляться с воспитанием высокоморальных учеников [Линь Чундэ, 2023].

Известный в Китае фразеологизм «程门立雪» (букв. Стоять на снегу у дверей учёного Чэна) описывает трогательную историю об уважении к учителю. Ученые Ян Ши и Ю Цзо были известными неоконфуцианцами в эпоху династии Северной Сун. Однажды, придя в гости к учёному Чэн И, одному из основателей неоконфуцианства, они увидели его сидящим в медитации с закрытыми глазами. Не желая его беспокоить, они почтительно встали у двери и ждали, пока снег не стал глубже китайского фута (*мера длины, равная 1/3 метра*).

Уважение к учителю и знаниям считается традиционной ценностью китайской лингвокультуры. Ср. фразеологизмы «尊师重道» (букв. уважать учителя и почитать его учение) и «尊师重教» (букв. уважать учителя и дело образования). В этом плане показательно известное высказывание Конфуция о необходимости уважения к учителю: «Самое трудное в учении — научиться чтить учителя. Но лишь чтя наставника, сможешь перенять его правду. И лишь перенимая правду, народ способен почитать науки. Поэтому, согласно ритуалу, даже призванный к государю учитель не совершает ему поклона — так высоко древние чтили учителя». Как учил Конфуций, «согласие между учителем и учеником, лёгкость учения и возможность для ученика думать самому и составляют то, что зовётся умелым наставничеством»¹⁷.

Учителю нужно обладать некоторыми ключевыми качествами, в том числе энтузиазмом, терпимостью и чувством ответственности. Ср. фразеологизмы «诲人不倦» (букв. наставлять, не зная усталости) («Лунь Юй»), «循循善诱» (букв. постепенно и методически прививать знания учащимся) («Лунь Юй»), «耳提面命» (букв. держать за уши и твердить в лицо) («Шицзин»). Кроме терпения, учитель должен обладать адаптивностью. Ср. фразеологизм 因材施教 (букв. обучать сообразно индивидуальным способностям учеников)

¹⁷ Конфуций. Беседы и изречения. Перевод «Луньей». И.И. Семененко. М., 2023.

(«Лунь Юй»). Авторитетность также считается необходимым качеством, о чём свидетельствуют фразеологизмы-синонимы «亲其师, 信其道» (Только тогда, когда ученик близок с учителем и его уважает, он поверит и примет истины и знания, передаваемые учителем) и «师道尊严» (Только тогда, когда уважают учителей, уважают и принципы, знания и навыки, которые они передают). В китайской лингвокультуре строгость учителя является общепринятым принципом традиционного обучения и играет особо важную роль в обучении учеников, что особенно чётко выражено в поговорке: «严师出高徒» (букв. у строгих учителей выдающиеся ученики): 严师出高徒。对孩子严格要求, 有利于孩子的成长。但严而失当, 便会适得其反 (《人民日报》, 1992): *Строгий учитель воспитывает отличных учеников. Строгие требования к детям полезны для их развития. Но если вы будете слишком строги, это приведёт к обратному эффекту* (газета «Жэньминьжибао», 1992).

В русском языке строгость учителя получила отражение не на уровне фразеологии, а в текстовых реализациях, где учитель может выступать эталоном строгости: *Через мгновение настоящий учёный попугай взлетел на верхушку мачты, строго, как учитель, поглядел на ребят* (Ю. Дружков, 1984); ... *Артур строго, как учитель, покачал головой...* (А. Варламов, 2000); *Он <...> погрозил ему пальцем уверенно и строго, как учитель ученику* (А.А. Фадеев).¹⁸

Метафорические модели как основа формирования культурных эталонов учителя в русском и китайском языках

Метафорически учитель может быть представлен в русском языке как дерево, дающее плоды (*Дерево и учитель познаются по плоду*), как сеятель, как творец. Особенно часто фиксируется и в пословицах, и в текстовом корпусе метафорическая модель: «Учитель — Сеятель». Ср.: *Учитель в школе, что посев в поле* (посл.); *Вся гордость учителя в учениках, в росте посеянных им семян* (Д.И. Менделеев). Учитель воспринимается как человек, который сеет «разумное, доброе вечное». Ср. *Сеятель знания на ниву народную! / Почву ты, что ли, находишь бесплодную, / Худы ль твои семена? / ...Сейте разумное, доброе, вечное, / Сейте! Спасибо вам скажет сердечное / Русский народ* (Н.А. Некрасов. Сеятелям). Антропоморфные метафоры создают эталоны, с помощью которых легче понять сущность труда учителя. Учитель нередко сравнивается

¹⁸ Здесь и далее, если нет особых ссылок, примеры из НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 25.04.2025).

с представителями других профессий, как правило, творческих. Разные грани мастерства учителя раскрывают следующие текстовые примеры: *Учитель как проектировщик образовательного пространства урока* (Н.Л. Галеева, О.А. Шклярова, 2019); *Учитель, как хороший художник, определяет композиционный центр учебного материала, создаёт канву* (С. Виноградов, 2009); *Учитель, как актёр, должен уйти вовремя. В этом достоинство профессии* (Е. Маркова, 1990–2000).

М.И. Калинин, характеризуя важную роль учителя, назвал педагога инженером человеческих душ: *Учитель работает над самой ответственной задачей — он формирует человека. Педагог — это инженер человеческих душ*. Это высказывание М.И. Калинина об учителе как «инженере человеческих душ» получило широкое распространение и признание в Китае именно в связи с тем, что в обеих лингвокультурах ценится роль учителя в формировании интеллектуального и духовного мира учащихся.

Для описания образа учителя в китайском языке используются разнообразные культурные эталоны, среди которых наиболее значимы следующие: **садовник** (园丁), **весенний дождь** (春雨), **человеческая лестница** (人梯), **свеча** (蜡烛). При анализе эталона **садовник** следует обратить внимание на то, что в китайском языке *персики и сливы* (桃李) — это метафора плодов воспитания, обозначающая учеников и воспитанников. Ср. фразеологизм «桃李满天下» (букв. персики и сливы рассеяны по всему миру), который используется в значении ‘повсюду и везде имеются ученики и воспитанники’. Таким образом, **садовник** символизирует учителя, который заботливо воспитывает учеников и даёт им возможность развиваться: 中国人常把孩子比作祖国的花朵, 把教师比作辛勤的园丁 (《人民日报》, 2011): *Китайцы часто сравнивают детей с цветами родины, а учителей — с трудолюбивыми садовниками* (газета «Жэньминь жибао», 2011).

Наряду с садовником, эталоном учителя может служить то, что влияет на рост и развитие растений. Общепризнано, что ученикам невозможно преуспеть без учителя, так же, как деревья не могут расти без живительной влаги — дождя, поэтому культурным эталоном учителя. служит **весенний дождь**: 人们把老师比作“春雨”, 把学生比作“春苗”, 春苗需要春雨去浇灌。我们的老师就如那绵绵的春雨, 用播洒的爱去滋润学生的心田 (网络语料, 2010): *Люди сравнивают учителей с «весенним дождём», а учеников — с «весенними саженцами», которым нужен весенний дождь для полива. Наши учителя подобны непрерывному весеннему дождю, питающе-*

му сердца учеников своей любовью (Интернет-корпус, 2010). Неслучайно фразеологизм «春风化雨» (букв. весенний ветерок и дождь) («Мэнцзы») выступает в качестве метафоры хорошего воспитания и подспудного влияния, которое воздействует на учеников тонко, как весенний ветерок и мелкий дождь.

Отсюда следует, что образ учителя, созданный средствами китайского языка, олицетворяет силу, помогающую ученикам в стремлении к знаниям. В древнем Китае человеческая лестница, т.е. лестница из людей (друг у друга на плечах) (人梯 $réntī$) служила для того, чтобы взбираться во время боя на плечи других людей. В настоящее время *человеческая лестница* метафорически обозначает учителя, жертвующего собой ради благополучия и успеха учеников. Это подтверждают текстовые примеры:

1) 我们感恩敬爱的老师，因为他们甘为人梯，用肩膀托着可爱的孩子们，使他们一步步登上艺术的殿堂 (网络语料, 2010):

Мы благодарны нашим любимым учителям за то, что они готовы служить человеческой лестницей для наших прекрасных детей, поддерживая их своими плечами и помогая им шаг за шагом вступить в храм искусства (Интернет-корпус, 2010).

Ещё одним эталоном, представляющим национально-культурную специфику образа учителя, является *свеча*, которая характеризует его самоотверженность: «*нить шелкопряда обрывается только с его смертью; слёзы воска на свече высыхают лишь после того, как свеча сгорит*» (春蚕到死丝方尽，蜡炬成灰泪始干). Эти строки из стихотворения известного поэта эпохи династии Тан Ли Шаньинь первоначально использовались для обозначения верной любви, однако, поскольку профессиональные характеристики учителей в значительной степени соответствуют духу, выраженному в этих двух строках, их стали часто использовать для описания бескорыстной самоотверженности учителей: 老师们默默地工作着，是一支支照亮学生道路的蜡烛 (《人民日报》，1990): *Учителя работают тихо, свечой освещая путь развития ученикам* (газета «Жэньминьжибао», 1990).

Критика учителя в русском и китайском языках

Несмотря на зафиксированное в двух языках уважение к учителю, некоторые качества учителя, как показывает языковой материал, могут подвергаться критике. В русских пословицах, как уже отмечалось, даже процесс обучения может быть представлен как занятие глупого человека (*Умный любит учиться, а дурак учить*). Стремление поучать других, назидательность нередко вызывают не-

довольство. В русском языке можно найти немало примеров, в которых сравнение с учителем / учительницей будет иметь негативный оттенок: *говорить, как учитель; делать замечания, как учитель; одеваться, как сельская учительница* и т.п. Одно из порицаемых качеств учителя — высокомерие: *Не думаю, что Вы надо мной смеётесь, скорее — торжественно улыбаетесь, как победительница, как учитель **высокомерно** улыбается над неумехой-учеником, похлопывая покровительственно по плечу* (А. Мацанов, 2013). В русском языке довольно часто используются и оценочные номинации, образованные либо с помощью словообразовательных средств (*учителишка, училка*), либо с помощью синонимов (*урокодаватель* вместо *учитель*).

В китайском языке критика учителя может проявляться на уровне фразеологии, например, интерпретация слова «师» не всегда носит положительный характер. Ср. фразеологизм «师心自用» (букв. считать себя непогрешимым, упрямо стоять на своём), описывающий человека, который, отличаясь самоуверенностью, отказывается принимать правильное мнение других¹⁹. Ср. 故而千百年来, “好为人师”者便成了骄傲自满、目中无人、妄自尊大之辈, 为世人所诟病。当今的一些成语大词典也是把“好为人师”视作贬义成语, 释义为一个人不谦虚, 好在别人面前以教育者自居 (《人民日报》, 2013): *Поэтому на протяжении тысячелетий те, кто любит поучать других, становились самодовольными, высокомерными и самонадеянными людьми и подвергались критике со стороны всего мира.*

Фразеологизм «误人子弟» описывает безответственных учителей, которые запутывают учеников, дают им ложные знания. Однако критика некоторых гипертрофированных качеств учителя не меняет и не умаляет важную роль учителя в китайском обществе. Профессия учителя — одна из самых почитаемых в Китае.

Выводы

Как показывает анализ, и пословицы, и прецедентные высказывания демонстрируют, как правило, высокую оценку роли и социального статуса учителя, заслуживающего преклонения перед ним. Изучение средств выражения образа учителя в русском и китайском языках обнаруживает неполное совпадение некоторых практически универсальных характеристик. Сравнивая, в частности, рус-

¹⁹ Словарь идиом (онлайн). URL: <https://cy.pcccp.cn> (дата обращения: 17.04.2025).

скую и китайскую культуру, можно отметить, что обе эти культуры характеризуются высокой Дистанцией Власти, однако в китайском обществе статус преподавателя выше, чем в русской, в образе учителя подчёркивается ответственность, в китайском языке больше, чем в русском, фразеологизмов об уважении к учителю. В обеих культурах есть ориентация на семейную иерархию при описании учителя. Проведённое исследование выявило, что осмысление образа учителя, обладая несомненным сходством, получает далеко не одинаковое воплощение в языковых образах-эталонах, которые обнаруживают национально-культурную специфику. Однако для полноты картины необходимо обратиться и к другим источникам — медиа, кино, театру, что в перспективе может быть предметом отдельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. Сб. статей / Под общей ред. Н.Д. Арутюновой. М., 1990. С. 5–32.
2. Богданова Л.И. Оценки и ценности в культурной трансмиссии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022, № 2. С. 9–19.
3. Богданова Л.И., Сюй Л. Культурные эталоны скромности в русском и китайском языках // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 3. С. 43–61.
4. Еркович П.С. Лингвокультурные типажи «учитель» и «teacher» в русской и американской лингвокультурах // Учёные заметки ТОГУ. 2018. Том 9. № 1. С. 116–122.
5. Кан Е.В. Концепт «учитель» в русской лингвокультуре // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/12/13263> (дата обращения: 07.05.2025).
6. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 5–20.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М., 2004.
8. Молчанова Г.Г. 10-я Международная научно-практическая конференция «Учитель. Ученик. Учебник (в контексте глобальных вызовов современности)» // Вестник Московского университета. Серия 19. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2022. № 2. С. 177–184.
9. Молчанова Г.Г. Смыслопреобразующая роль метафоры в контексте радиального расширения концепта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 9–20.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
11. Линь Чундэ. Укрепление профессиональной этики, манер и стиля поведения учителя и управление восьмью отношениями. Науки по образованию в Китае. 2023. Т. 6. № 5. С. 61–66, 127. 林崇德. 加强师德师风建设必须处理好八个关系. 中国教育科学. 2023. № 6(5). С. 61–66, 127.

12. *Kovecses Z.* Metaphor: A practical introduction. Oxford university press. 2010.
13. *Lakoff G.* Frame semantic control of the coordinate structure constraint // Papers from the Parasession on Pragmatics and Grammatical Theory. Chicago. 1986. Pp. 152–167.
14. *Musolff A.* Creativity in Metaphor Interpretation // Russian Journal of Linguistics. 2019. Vol. 23. No. 1. Pp. 23–39.

Liudmila I. Bogdanova, Xu Liyun

NATIONAL-CULTURAL FEATURES OF THE IMAGE OF THE TEACHER IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; libogdanova1@mail.ru
Nanjing University, Nanjing, China; jsxuliyun@126.com

Abstract. The article examines the ethnocultural features of the teacher's image, identified on the basis of the analysis of linguistic data of the Russian and Chinese languages. The study was carried out on the material of dictionaries and text corpora of the two languages. The purpose of the work is to determine the general and national-specific features in the formation of the teacher's image in the Russian and Chinese languages. The object of the study is the definitions of the words *teacher* / *female teacher* in the dictionaries of the Russian and Chinese languages, as well as comparisons, proverbs, sayings, precedent statements about the teacher in the Russian and Chinese linguistic cultures. National-cultural coding of the teacher's image also occurs with the help of a number of cultural standards that differently reflect the dominant features of this concept as a socio-cultural value characterizing Russian and Chinese cultures. The study revealed that in Russian the words *teacher* and *female teacher* differ in their evaluative and value-based conceptualization. By established tradition, education in contemporary Russian schools is predominantly associated with the image of a woman, that is, the female teacher. In Chinese culture, the teacher in gender terms is traditionally often described as a man, a noble man. In Chinese culture and its linguistic reflection, the image of the teacher occupies a strong, unshakable position, determined by the ideas of Confucius. In Russian linguoculture, the image of the teacher receives additional connotations due to socio-economic factors. The results of this study can be used in lexicographic practice and in teaching Russian and Chinese.

Keywords: Russian language; Chinese language; image of the teacher; cultural standard; cognitive metaphor; national-cultural component; cultural transmission

Funding. This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Bogdanova L.I., Xu Liyun (2025) National-cultural features of the image of the teacher in the Russian and Chinese languages. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 3(28), pp. 137–155. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-3-8 (In Russ.)

About the authors: Liudmila I. Bogdanova — Dr. Habil. in Philology, Professor of Department of Comparative Studies of Languages; Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; libogdanova1@mail.ru; Xu Liyun — Teacher of Russian at the Nanjing Vocational Institute of Railway Technology; doctoral student at the Institute of Foreign Languages of Nanjing University; jsxuliyun@126.com

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. 1990. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. In *Teoriya metafory. Sb. statei* [Theory of metaphor] / Ed. N.D. Arutyunova. Moscow, pp. 5–32. (In Russ.)
2. Bogdanova L.I. 2022. Tsennosti i otsenki v protsesse kulturnoj transmisii [Values and Estimates in Cultural Transmission]. *Bulletin of Moscow University. Ser. 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9–19. (In Russ.)
3. Bogdanova L.I., Xu L. 2024. Kul'turnye etalony skromnosti v russkom i kitayskom yazykakh [Cultural standards of modesty in the Russian and Chinese languages]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 3, pp. 43–61. (In Russ.)
4. Yerkovich P.S. 2018. Lingvokul'turnye tipazhi «uchitel'» i «teacher» v russkoy i amerikanskoy lingvokul'turakh [Linguocultural types of “teacher” and “teacher” in Russian and American linguacultures]. *Scientific notes of Pacific National University*, vol. 9, no. 1, pp. 116–122. (In Russ.)
5. Kan Ye.V. 2015. Kontsept «uchitel'» v russkoy lingvokul'ture [The concept of “teacher” in Russian linguaculture] *Humanitarian scientific research*, no. 12. [Electronic resource]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/12/13263> (date of access: 07.05.2025). (In Russ.)
6. Karasik V.I. 2000. O tipakh diskursa [On the types of discourse]. *Language personality: institutional and personal discourse*, Volgograd, pp. 5–20. (In Russ.)
7. Lakoff G., Johnson M. 2004. *Metaphors we live by*. Moscow. (In Russ.)
8. Molchanova G.G. 2022. 10-ya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Uchitel'. Uchenik. Uchebnik (v kontekste global'nykh vyzovov sovremennosti)» [10th International Scientific and Practical Conference “Teacher. Student. Textbook (in the context of global challenges of our time)”]. *Bulletin of Moscow University. Ser. 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 177–184. (In Russ.)
9. Molchanova G.G. 2023. Smyslopreobrazuyushchaya rol' metafory v kontekste radial'nogo rasshireniya kontsepta [The meaning-transforming role of metaphor

in the context of the radial expansion of the concept]. *Bulletin of Moscow University. Ser. 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9–20.

10. Teliya V.N. 1996. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow. (In Russ.)

11. Lin' Chunde. 2023. 林崇德. 加强师德师风建设必须处理好八个关系. [Eight Relationships that Must Be Handled to Promote Teacher Morality and Teacher Style]. *Education Sciences in China*, vol. 6, no. 5, pp. 61–66, 127. (In Chinese)

12. Kovecses Zoltan. 2010. *Metaphor: A practical introduction*. Oxford university press.

13. Lakoff George. 1986. Frame semantic control of the coordinate structure constraint. In *Papers from the Parasession on Pragmatics and Grammatical Theory*. Chicago, pp. 152–167.

14. Musolff Andreas. 2019. Creativity in Metaphor Interpretation. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 23, no. 1, pp. 23–39.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025;
одобрена после рецензирования 18.06.2025;
принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 12.05.2025;
approved after reviewing 18.06.2025;
accepted for publication 27.06.2025